

ОТЧЕГО ГРУСТНА «ВЕСЕЛАЯ ВДОВА»?

ПРОБЛЕМЫ ЖАНРА ОПЕРЕТТЫ НА СЦЕНЕ ВОРОНЕЖСКОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА

Оснований для веселья у нас и впрямь довольно много. Молода, собою хороша, мила, к тому же с огромным состоянием. Более всего остроумная вдова веселилась, наблюдая за суетливыми потугами всякого рода кавалеров, которые пытались подобраться к ее миллиончикам. Ганна Главари (так звали вдову) очаровательно улыбалась, глядя на всю эту вакхическую свистопляску титулованных бездельников, и думала о своем. О том, что сердце ее уже отдано Даниле, славному и честному остроумцу, полюбившему Ганну вовсе не за миллионное состояние.

Вся эта история вполне могла бы оказаться заурядной, если бы Ференц Легар не использовал ее в качестве сюжета для одного из лучших своих творений — оперетты «Веселая вдова». Удивительно соединила в себе его музыка задумчивый лиризм славянских напевов с тонким изяществом и остротой французских народных мелодий. Она придала незамысловатому сюжету театральность, он заиграл, расцвел улыбками элегантного юмора, усмешками злой социальной сатиры, наполнился безудержным, искрометным весельем.

И все это было на сцене у нас в Воронеже лет этак 12—15 назад.

В скромном здании Воронежского театра оперетты, вспоминают старожилы, порой яблоку было негде упасть, потому что труппа его по праву считалась одной из лучших в стране, спектакли ее радовали и волновали, веселили и наполняли радостным трепетом сопереживания сердца многочисленных поклонников вечного юного жанра.

С оперетты начинался путь многих любителей искусства к постижению высот музыкальной драматургии, наконец, оперетта была тем фундаментом, на котором, спустя некоторое время, вырос театр оперы и балета. Казалось, что в стенах его неужели забывать о судьбах прародительницы.

Наоборот. Большой симфонический оркестр, выросший хор, балет, стоящий на уровне высоких современных требований, группа квалифицированных солистов должны поднять ее на высоту, ранее в нашем городе невиданную. К сожалению, произошло нечто совсем противоположное. Оперетта как жанр стала в Воронеже мало-помалу угасать, а нынешнее ее состояние и

вовсе внушает серьезные опасения. Грустно и пасмурно сегодня на душе у «Веселой вдовы», не спится бедному «Цыганскому барону», в складском застепке томится «Донья Жуанита», хиреют, увядают «Цветок Миссисипи» и «Фаналка Монмартра». Не мудрено. Редко видят они аншлаги и заполненный до предела зал, редко дарит их зритель улыбками аплодисментами, цветами.

Что привело веселый, жизнерадостный жанр к таким печальным итогам? Какие причины кроются за всем этим? Попробуем разобраться.

Прежде всего взглянем на афишу, памятуя, что лицо театра — его репертуар. Так вот за последние шесть лет лишь два современных спектакля увидели свет, рампы. Из этих двух только один (оперетта В. Баснера «Перехватчики») посвящен нашим дням. Остальное — венская и неовенская классика. Создается впечатление, что эстетические пристрастия руководства театра так и застряли где-то на уровне начала века. И потом, что за бесконечные встречи с графами, виконтами, баронами? Пропаганда классики — дело важное, но ведь во всем хороша мера.

Разумеется, поиски современного репертуара сопряжены с немалыми трудностями, но это не значит, что идти нужно по пути наименьшего сопротивления. Практика Одесского, Оренбургского, Свердловского театров показывает эффективность плодотворность усилий, связанных именно с утверждением советской темы в музыкальной комедии. И нашему театру, ставящему в год только одну оперетту, тем более пора серьезно подумать о расширении репертуарно-тематического диапазона.

Однако даже при существующем сегодня явном репертуарном кризисе положение, на верное, не было бы столь тревожным, если бы идущие спектакли отвечали современному уровню режиссуры. Увы. Отсутствие точной и целенаправленной режиссерской мысли, пренебрежение к поискам острых и злободневных решений — беда почти всех оперетт, идущих на воронежской сцене.

Лишь в «Перехватчиках» и «Цветке Миссисипи» (режиссер Н. Смеян) при известных недостатках этих постановок, отмеченных в свое время «Коммуной», мы находим жизненность характеров, подлинность и искреннюю взволнованность чувств. В других спектаклях, к сожалению, это не часто встретишь. Безрадостной оказалась попытка М. Гершта играть всерьез «Цыганского барона». Ложно понятая режиссером социальность драматургии вступила в неразрешимый конфликт с остроумием и оптимизмом музыки И. Штрауса, привела к фальши и натужной холодности. Не очень изобретательным оказался и Г. Дроздов, приглашенный ставить «Фаналку Монмартра». Недостаточно глубокое проникновение постановщика в образную суть музыкальной драматургии И. Кальмана обернулось отсутствием органической цельности спектакля, помещало обострить конфликт, осветить его лучом современной мысли, выявить правду характеров и отношений. И уж совсем бесцветными оказались «Донья Жуанита» Ф. Зуппе (режиссер Г. Миллер) и недавно показанная «Веселая вдова» (режиссер В. Александрова). В обоих спектаклях мы сталкиваемся с незначительностью замысла, отсутствием воображения.

Какой блистательный материал дает, скажем, драматургия «Веселой вдовы» для создания остроты сатирического действия, обнажающего нравственное ничтожество и убогость идеалов современного буржуа. Как светло и чисто на этом фоне могла бы прозвучать тема большой искренней любви, наконец, тема маленького человека, задавленного бременем пошлости и бесплодными мечтами о бессмертии.

А вместо этого? Уныло-будничное, сценическое существование персонажей и ни единой попытки связать происходящее на сцене с жизнью, насытить спектакль гротесковыми разоблачительными ассоциациями; ни единого эмоционального всплеска, утверждающего дорогие нам нравственные ценности. И в «Донье Жуаните», и в «Веселой вдове» — ровное,

скучное проговаривание текста. Герои на сцене не живут, а существуют в одномерном пространстве довольно-таки аляповато-безвкусного оформления. Словно неприкаянные, бегают они из угла в угол, суетятся, но найти друг друга — иными словами, создать крепкий актерский ансамбль — не могут. Каждый сам по себе, и все вне времени. Не случайно «Донья Жуанита» выдержала всего несколько представлений. Правда, в «Веселой вдове» неплохо поставлены балетмейстером В. Разноглазовым танцы, мягко, со вкусом играет оркестр (дирижер Г. Сурмава). Но выручит ли это Ганну Главари?

И еще одна проблема, волнующая всех любителей жанра.

Общезвестно, что каким бы тонким и содержательным, каким бы цельным и ярким ни был замысел режиссера, нужны исполнители, способные воплотить и реализовать его. Возьму на себя смелость утверждать, что актеров, тонко чувствующих живую душу оперетты, ее остро пульсирующий нерв, в театре почти не осталось. Е. Жмырев, Л. Смирнов, С. Шалагина — вот, пожалуй, и все. Остальные по разным причинам выступать перестали, и не вчера это случилось. Думается, что при всей режиссерской «недостаточности» опереточные спектакли были бы все-таки лучше, убедительнее, найдись в труппе молодые солисты, которые могли бы ярко и зарачительно сыграть главные роли. Уже который год коллектив одного из самых юных театров страны крайне робко пополняется свежими силами выпускников театрально-музыкальных вузов. Думается, что это чревато серьезными последствиями не только для музыкальной комедии. Скажем прямо, пребывающие в зрелых летах Татьяна, Ленский, Кармен, Радамес вряд ли способны увлечь нынешнего зрителя. Что уж говорить о героях оперетт?

Итак, репертуар, его современное режиссерское прочтение, пополнение труппы талантливыми исполнительскими молодежью, способной успешно выступать и в оперетте. — вот проблемы, решение которых, очевидно, позволит театру не только современно прочесть классику, но и классически поставить современную советскую оперетту.

Бронислав ТАБАЧНИКОВ.